

Николай фон Крейтор

Уничтожение Дрездена

Урожай смерть собрала богатый. Размеры дрезденского «Холокоста» — 250 тысяч жизней, отнятых в пределах 14 часов. Это более чем втрое превосходит количество жертв Хиросимы. (Публикация посвящается светлой памяти автора)

Незомбированная часть человечества — возможно, меньшая — не обманывается относительно, так называемого, цивилизованного Запада.

Хладнокровные убийцы в манишках, сияющие улыбками со всех телеэкранов мира, держат в своей власти мириады лакеев — журналистов, писателей, «учёных», «историков», создающих и поддерживающих грандиозный миф об умирительных «общечеловеческих ценностях» — полупрозрачной ширме, прикрывающей ледяное корыстное бездушие Запада, умершего внутри себя и мстящего всему человечеству за собственную ущербность.

Но и сами «манишки» ведомы скрытыми от глаз миллионов вершителями судеб: супермафией банковско-финансовых воротил, для которых на планете не существует государственных границ.

На этом уровне степень «оледенелости» — ещё большая. Здесь уже воспитался такой редкостный тип человекообразных, который ищет вдохновения в сатанински извращённых идеях.

Внешние результаты их совместной «работы» в последние годы наиболее ярко проявились в Ираке, в Сербии и в России, где люди истреблялись тысячами, и этому предписывалось, если не радоваться, то молча повиноваться.

Чтобы понять неслучайность происходящего, бесполезно будет приоткрыть одну из зловещих страниц последней мировой войны против Германии: бомбардировку Дрездена. Курт Воннегут, насколько это было возможно, рассказал о ней — и его «замолчали».

Мы же прибегнем к изложению написанной и напечатанной в США крохотным тиражом статьи Джорджа Т. Паркера о колоссальном преступлении, въяве продемонстрировавшем миру талмудический оскал Запада.

Преступления, которое, быть может, станет в ряд символов, характеризующих суть Запада в XX столетии (к концу века пора раздавать «всем сёстрам по серьгам»).

...В начале 1945 года самолёты союзников сеяли смерть и разрушение над всей Германией — но старинный саксонский Дрезден оставался среди этого кошмара островком спокойствия.

Знаменитый, как культурный центр, не имевший военных производств, он был фактически ничем не защищён от ударов с неба. Лишь одна эскадрилья располагалась одно время в этом городе художников и ремесленников, но и её уже не оставалось к 1945-му.

Внешне могло сложиться впечатление, что все воюющие стороны отводили Дрездену статус

«открытого города» согласно некоему джентльменскому соглашению.

К четвергу **13 февраля** поток беженцев, спасающихся от наступления Красной Армии, которая находилась уже в 60 милях, увеличил население города до **миллиона с лишним**.

Иные из беженцев прошли через всякие ужасы и были доведены до полусмерти, что заставляло позднейших исследователей задумываться о пропорциях того, что Сталину было известно и подвластно, и того, что делалось без его ведома или помимо его воли.

Была масленица. Обычно в эти дни в Дрездене преобладала атмосфера карнавала. На этот раз обстановка была довольно мрачной. Беженцы прибывали с каждым часом, и тысячи людей устраивались лагерями прямо на улицах, едва прикрытые лохмотьями и дрожащие от холода.

Однако люди чувствовали себя в относительной безопасности; и хотя настроение было мрачное, циркачи давали представления в переполненных залах, куда тысячи несчастных приходили забыть на какое-то время об ужасах войны.

Группки нарядных девчушек силились укрепить дух изнурённых песенками и стихами. Их встречали полупечальные улыбки, но настроение поднималось...

Никто в эти минуты не мог представить, что меньше чем через сутки эти невинные дети будут заживо сгорать в огненном смерче, созданном «цивилизованными» англо-американцами.

Когда первые сигналы тревоги ознаменовали начало 14-часового ада, дрезденцы послушно разбегались по своим убежищам. Но — без всякого энтузиазма, полагая, что тревога — ложная. Их город никогда до того не был атакован с воздуха.

Многие никогда бы не поверили, что такой великий демократ, как Уинстон Черчилль, вместе с другим великим демократом — Франклином Делано Рузвельтом — решит казнить Дрезден тотальной бомбёжкой.

Что двигало Черчиллем? Политические мотивы. Промышленность Дрездена производила только сигареты и фарфор, товары невоенные. Но впереди была Ялтинская конференция, на которой союзники намеревались члнить измученное тело Европы.

Черчилль и захотел разыграть «kozyрную карту» — некое грандиозное англо-американское действие, которое «произведёт впечатление» на Сталина, — слишком самостоятельного и слишком умного, набравшего слишком большую силу.

Эта карта, как оказалось позже, не «сыграла» в Ялте, поскольку плохая погода отменила запланированный рейд. Но Черчилль настаивал на том, чтобы рейд всё же осуществился, где угодно, объясняя это необходимостью подавить волну германского населения в тылу.

Едва жители Дрездена разошлись по бомбоубежищам, на город была сброшена первая бомба — в 22.09. **13 февраля 1945 года**. Атака продолжалась 24 минуты. Город был превращён в море огня.

«Образцовое бомбометание по целям» создадо желаемый огневой шторм — это входило в расчёты склонного к юмору и любящего сигары «демократа».

Шторм начался, когда сотни меньших пожаров соединились в один, громадный. Гигантские массы воздуха всасывались в образовавшуюся воронку и создали искусственный смерч.

Тех несчастных, которых поднимали вихри, швыряло прямо в пламя горящих улиц. Те, кто прятался под землёй, задыхались от недостатка кислорода, вытянутого из воздуха, или умирали от жара — жара такой силы, что плавилось человеческое мясо и от человека оставалось влажное пятно.

Очевидец, переживший это, рассказывает: «Я видел молодых женщин с детьми на руках — они бежали и падали, их волосы и одежда загорались, и они страшно кричали до тех пор, пока падающие стены не погребали их».

После первого рейда была трёхчасовая пауза. Затишье выманило людей из укрытий. Чтобы спастись от смертоносного жара, тысячи жителей направились в Гросс-Гартен, чудесный парк в центре Дрездена площадью в полторы квадратных мили. Но палачи всё рассчитали...

В 01.22 начался второй рейд. Сигналы тревоги не сработали. Небо покрыло вдвое большее количество бомбардировщиков с зажигательными бомбами на борту. Эта волна предназначалась для того, чтобы расширить огневой шторм до Гросс-Гартена и убить тех, кто был ещё не убит.

Это был полный «успех» англо-американцев. В течение нескольких минут полоса огня пересекла траву, охватила деревья и загорелось всё — от велосипедов до ног и рук.

Ещё много дней после того всё это оставалось под открытым небом страшным напоминанием о садизме союзников.

В начале второй атаки многие ещё теснились в тоннелях и подвалах, ожидая конца пожаров. В 01.30 до слуха командира спасательного отряда, посланного в город с рискованной миссией, донёсся зловещий грохот. Он так описывал это:

«Детонация ударила по стёклам подвалов. К грохоту взрывав примешивался какой-то новый, странный звук, который становился всё глуше и глуше. Что-то напоминающее гул водопада — это был вой смерча, начавшегося в городе».

Те, кто находился в подземных убежищах, умерли легко: они мгновенно сгорали, как только окружающий жар вдруг резко увеличивался. Они или превращались в пепел, или расплавились, про-

питывая землю до трёх-четырёх футов в глубину — тому множество свидетельств.

После налёта трёхмильный столб жёлто-коричневого дыма поднялся в небо. Масса пепла тронулась, покрывая тёплые руины, в сторону Чехословакии.

Один домовладелец в 15 милях от Дрездена нашёл в своём саду целый слой рецептов и коробочек от пилюль из дрезденской аптеки. А бумаги и документы из опустошённого Земельного управления упали в деревне Лирна, почти в 18 милях от Дрездена.

Вскоре после 10.30 утра **14 февраля** на город обрушилась последняя порция бомб. Американские бомбовозы «трудились» целых 38 минут. Но эта атака не была столь жестокой, как первые две, — по масштабам, но не по сути.

Этот налёт был характерен изощрённым садизмом. «Мустанги» летели очень низко, и расстреливали всё, что двигалось, включая колонну спасательных машин, которые прибыли эвакуировать выживших.

Одна атака была специально направлена на берег Эльбы, где после ужасной ночи сгрудились беженцы, а также раненые.

Дело в том, что в последний год войны Дрезден стал городом-госпиталем. Во время ночного массового убийства медсёстры героически перенесли на себе тысячи искалеченных, перенесли к Эльбе.

И вот, низколетящие «Мустанги» расстреливали этих беспомощных пациентов, как и тысячи стариков, женщин и детей, бежавших из города.

Когда скрылся последний самолёт, почерневшие улицы Дрездена были усеяны мёртвыми телами. По городу распространился смрад. Стая улетевших из зоопарка стервятников жирела на трупах. Повсюду шныряли крысы. Один из видевших всё это сразу после бомбёжки рассказывал:

«У трамвайного депо была общественная уборная из рифлёного железа. У входа, уткнувшись лицом в меховое пальто, лежала женщина лет тридцати, совершенно нагая. В нескольких ярдах от неё лежали два мальчика, лет восьми-десяти. Лежали, крепко обнявшись. Тоже нагие... Везде, куда доставал взгляд, лежали задохнувшиеся от недостатка кислорода люди. Видимо, они сдирали с себя всю одежду, пытаясь сделать из неё подобие кислородной маски...».

Вот описание Дрездена через две недели. Оно принадлежит некоему швейцарцу. «Я видел, — говорит он, — оторванные руки и ноги, изувеченные тела, и головы, раскатившиеся по сторонам улиц. На площадях тела всё ещё лежали так плотно, что идти приходилось с предельной осторожностью».

Урожай смерть собрала богатый. Размеры дрезденского «Холокоста» — **250 тысяч жизней**, отнятых в пределах 14 часов. Это более чем втрое превосходит количество жертв Хиросимы (71 879).

Апологеты союзников, оправдывая (!) эту бойню, приравнивают Дрезден к Ковентри. Но в Ковентри за всю войну погибло **380 человек**, это

нельзя сравнивать с убитыми в одночасье **250 тысячами**.

Кроме того, Ковентри был складом военных запасов, то есть, законной военной целью. Дрезден, производящий чашки и блюдца, таковой не был.

Голливудская поделка «Блиц-Криг на Лондон», как и многие другие, — это всего лишь один из подленьких способов демонизировать врага вопреки действительным фактам. За всю войну Лондон потерял 600 акров земли, Дрезден за одну ночь — 1600.

По иронии судьбы единственная цель в Дрездене, которая с большой натяжкой могла бы считаться военной, — железнодорожное депо — союзниками не бомбилась. Защитники «мировой демократии» были слишком заняты стариками, женщинами, детьми, ранеными.

Дрезденское убийство по масштабам своим и цинизму претендует на то, чтобы считаться самым подлым в истории.

Но никто из лётчиков-убийц, не говоря уж о «дядюшке Уинстоне» — этаком благородном герцоге Мальборо — что-то, не был замечен на скамьях подсудимых, типа нюрнбергской.

Напротив! Лётчики были награждены медалями, Черчилль — монстр, отдавший приказ о бойне в Дрездене, — был титулован и завершил свою карьеру «великим человеком».

Биографы старательно вычистили из своих «объективных» писаний всякое напоминание о стремлении одного сумасшедшего «потрясти» других и убившего ради этого четверть миллиона мужчин, женщин и детей.

Конечно, лётчики не могли отказаться — «они только выполняли приказы», эти английские военные преступники.

Чтобы представить себе степень нравственной деградации Запада, отметим, что в мае 1992 года в Лондоне был открыт памятник маршалу Артуру Харрису, главному исполнителю приказа Черчилля.

А вот и имена других чинов королевских ВВС Великобритании — военных преступников действительных, а не мнимых: маршал Роберт Саундби, советник авиаминистерства Арчибальд Синклер, командовавший первым налётом Моррис Смит.

Сохранились фотографии этого всемирно-демократического злодеяния:

- ещё целый Цвингер, жемчужина дворцово-паркового искусства — и его руины;
- платформы с беженцами, идущие в спасительный Дрезден, — и горы трупов на площадях Дрездена;
- 243 матери с детьми, убитые только в одном из убежищ;
- разбитые машины спасателей, завёрнутые в бумагу трупы, сжигаемые массы мёртвых тел, убитые дети.

Это не Лондон. Не Париж (Париж сохранён). Это — не евреи, а немцы. Злодеяние есть злодеяние, и тут двойных стандартов быть не может, но они — применяются, и всё активнее.

Однако, нельзя утверждать, что горы трупов в Дрездене «не замечены» мировой общественностью. В частности, Нюрнбергским трибуналом.

Николай фон Крейтор

Источник: <http://libereya.ru/public/drezden.html>

Из комментариев: Мне пришлось разговаривать с одним немцем на Октоберфест в 2005 г. Ему под 90, знает русский лучше чем я (12 лет лагерей на стройплощадках Родины). Он, озираясь вокруг, чтобы не подслушали земляки-стукачи (тоже видать знают руссифицированные), рассказал, что в этот день в Дрездене было уничтожено 240 000 мирных жителей в основном беженцев. Полмиллиона покалечено.

Но, самое главное, за два месяца были подвергнуты бомбардировкам все крупные скопления беженцев в городах Германии. И он видел внутренний меморандум подминистерства по делам беженцев апрелем 1945 г. о цифре 1 200 000 убитых мирных жителей (в основном женщины и дети), расписанный по каждому немецкому городу или землячеству. Плюс около 2 000 000 немцев, работающих на строительствах и производствах в СССР или у «союзников». Немногие вернулись с «поля» (в основном калеками). Вот где натуральное уничтожение нации, а не пресловутый лохокоост.

Гибель Дрездена

Первая Хиросима

Бомбардировка Югославии — не первое преступление США и Англии против человечества. 13 февраля 1945 года эти страны стерли с лица Земли Дрезден, погибло 135 000 мирных жителей города, почти миллион получили ранения. По своим результатам это сопоставимо с атомным взрывом, это была репетиция Хиросимы. Как и в атомной бомбардировке Японии, тут не было военных целей, убийцы мирных жителей исходили из целей политических. Ради демонстрации своей мощи и для давления на Кремль, США уничтожили в Германии и Японии сотни тысяч мирных людей — женщин, детей, стариков.

Максим Исаев

Очень часто американские историки в своих книгах с ужасом задаются вопросом, что бы было, если бы у Гитлера была атомная бомба. Они обвиняют фюрера в том, что тот, не раздумывая, её бы применил. Ведь вот какая он сволочь, — приходят к выводу американские историки.

Но как-то в стороне от этих рассуждений-страшилок остаётся тот факт, что вовсе не Гитлер, а сами США первыми применили атомную бомбу, как только она попала в их руки.

Вот если бы атомную бомбу на Японию сбросил Сталин, то сегодня все бы считали Россию кровавым преступником, изгоем цивилизованного общества. Страшно себе представить, как бы её поносили всюду. Но США всё прощается. Им закон не писан.

Самое поразительное в том, что сами американцы — борцы за права человека и великие гуманисты — не видят никакой своей вины. Русские по ошибке застрелили чеченца? Да сбросить на Кремль бомбу — чтоб были человечнее. Американцы по ошибке разбомбили автобус с албанцами? Чего не бывает, всё нормально.

Откуда у американцев такое равнодушие к бессмысленным убийствам, совершаемым их армией и их политиками в других странах? Не знаю. Это загадка.

Единственное, что могу предположить, — это традиция. Национальная традиция безнаказанности, колониального отношения к прочим странам, прививаемая американцам с рождения.

Что ни год, США кого-то карают. Где-то убивают тысячи мирных жителей, виноватых только тем, что подвернулись под американские бомбы. До Косово была Хорватия. До этого — бомбардировки «на кого Бог пошлёт» Ирака, Афганистана, Ливии, других «провинившихся» стран.

Как и в случае с Югославией, где вину за погибших под бомбами НАТО югославов НАТОвские генералы возлагали с невиданной наглостью на Милошевича, везде американцы вину за свои преступления возлагают на местных лидеров.

И никто в «свободном обществе» не может и не хочет оспорить этот цинизм.

До этого были другие десятки стран, где накровавили США: Корея, Вьетнам, Иран, Ближний Восток, Центральная Америка, Африка — не сосчитать.

Отправной точкой в этом кровавом списке «политических бомбардировок» является вовсе не Хиросима. А Дрезден. С него США и пристрастились к массовым убийствам мирных жителей.

* * *

Дрезна — это исконное название Дрездена. Это был славянский город, в средние века захваченный германцами и позже онемеченный. В Германии его за красоту архитектуры называли немецкой Флоренцией.

Дрезден был известен на весь мир своими музеями, в которых хранились тысячи бесценных произведений искусства. Всё это было уничтожено в один день. Дрезден был полностью разрушен и сго-

рел дотла.

Вместе с городом 13 февраля 1945 года погибли 135 000 людей, почти миллион получили ранения. К февралю 1945 года в Дрездене, кроме местных жителей, находилось около 600 000 беженцев — женщин, детей, стариков. Они и стали, главным образом, жертвами бомбардировки.

В городе также был лагерь для советских военнопленных, полностью уничтоженный американской и английской авиацией — погибли несколько тысяч советских солдат.

Были полностью уничтожены жилые кварталы города, но ни одна бомба не упала на вагонное депо и промышленные комплексы — они не являлись целями лётчиков.

Откуда вообще у американцев появилась эта жуткая идея уничтожить города?

Как и в случае с Хиросимой и Нагасаки, эти бомбардировки в феврале 1945 года уже никак не влияли на исход войны — он был очевиден. Зато, они имели другую цель, послевоенную и чисто политическую — устроить Кремль.

Об этом было чётко заявлено в ряде директив ВВС союзников. Американский писатель Александр Макки пишет в своей книге «Дрезден, 1945, геенна огненная»:

«Главные причины для совершения воздушного налёта... были политические и дипломатические: показать русским, что, несмотря на недавние неудачи в Арденнах, Соединённые Штаты Америки являются сверхдержавой, владеющей оружием страшной разрушительной силы».

Не вызывает никакого сомнения, что если бы США успели сделать атомную бомбу немного раньше, то наверняка её сбросили бы на Дрезден.

Количество сброшенных на Дрезден бомб сопоставимо с тротильным эквивалентом атомных бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки. Гибель Дрездена — это уже из новой эпохи, атомной.

Как и в случае с Хиросимой и Нагасаки, президент США со своими советниками долго выбирали город, который должен был быть стёртым с лица Земли. Выбор остановился на Дрездене, седьмом по величине городе Германии.

Важнейшим обстоятельством в выборе цели оказалось то, что Дрезден попадал в зону советской оккупации. Следовательно, восстанавливать его пришлось бы советам. Операцию назвали «**Удар грома**».

3-го февраля основные детали невиданного по своей силе налёта были отработаны на массовых бомбардировках жилых кварталов Берлина и Магдебурга. Их разбомбила восьмая воздушная армия США. Репетиция прошла успешно — у немцев уже практически не было никаких сил ПВО.

Гибель Дрездена началась с трёх волн бомбардировщиков в ночь на 13 февраля и днём 14. Американский историк Ли Дэвис в книге «Терроризм и насилие» пишет:

«Две волны из 1299 “Ланкастеров” с грузом бомб в 4 килотонны вылетели из Англии днём 13. Это был вторник на масленичной неделе, и улицы

Дрездена были заполнены людьми в праздничной одежде, ходившими по магазинам или просто гулявшими.

В десять часов вечера над городом появились первые «рождественские ёлки», как в то время называли светящиеся зелёным светом сигнальные бомбы, сбрасывавшиеся перед началом бомбометания для отметки целей. Никакой противовоздушной обороны не было, лишь сирены воздушной тревоги возвестили о начале налёта.

Жители устремились в бомбоубежища и погреба и оставались там, пока самолёты королевских ВВС не выложили «ковёр» из зажигательных бомб. Через 15 минут всё стихло, но люди, вышедшие из убежищ, повсюду увидели огонь. Город горел, пламя быстро охватило все кварталы.

Из обуглившихся остатков зданий, лишившихся крыш и потолков, вверх взметнулись снопы пламени, которое стало распространяться по городу горизонтально, гонимое западным ветром.

Тем временем, на подходе была вторая, куда более внушительная волна бомбардировщиков. В 1:22 ночи опять завывли сирены.

Но к тому времени на улицах было полно людей, оставивших свои дома после первого рейда. Проспекты, парки, все открытые места были запружены жителями Дрездена, пытавшимися как-то скоротать остаток ночи подальше от пожаров».

Вспоминает Шарлотта Манн, интервью с которой приводится Александром Макки в его книге:

«Впечатление было такое, словно огонь лился прямо с небес. Там, где было пока темно, мы видели вдруг взмывавшее вверх пламя... когда я оглянулась и посмотрела на центр города, то увидела там сплошное море огня. И тогда все ринулись на окраины, чтобы выйти на открытое пространство».

Воспоминания Маргарет Фрайер:

«Из-за сыпавшихся отовсюду искр и бушевавшего везде огненного урагана я сначала ничего не могла рассмотреть. Настоящий сатанинский котёл ожидал меня там: улицы не было, лишь завалы из камня в метр высотой, битое стекло, рухнувшие балки, воронки.

Я попыталась сбить искры с моего пальто, хлопая по ним рукой, но это было бесполезно. В растерянности я остановилась, и тут кто-то позади меня крикнул: «Снимай пальто, оно горит». В такой жар я этого даже не заметила. Я сорвала с себя пальто и бросила его.

И вот я снова увидела людей прямо перед собой. Они исходили криком и махали руками, а затем — с ужасом и изумлением — я увидела, как один за другим они попадали на землю. Казалось, будто их застрелили, но мой ум просто не в состоянии был понять, что же происходит на самом деле. Сегодня я знаю, что несчастные умерли от нехватки кислорода. Они потеряли сознание, а потом превратились в пепел...

Бешеная жара... я стою, но со мной что-то происходит, всё кажется отдалённым, и я не могу больше нормально видеть и слышать. Это также были последствия кислородного голодания. Шата-

ясь, я кое-как сделала с десяток шагов, и вдруг мне удалось вдохнуть свежий воздух».

Её спас холодный зимний воздух, стремившийся на замену поднимавшимся вверх раскалённым воздушным массам. В центре города температура огня достигала 2000 градусов, железо плавилось и текло по улицам, стены превращались от жара в песок и рассыпались от ветра...

Маргарет Фрайер продолжает:

«Повсюду мертвецы, мертвецы и только мертвецы. Некоторые совершенно чёрные, как уголь. Другие — совсем целёхонькие, словно во сне. Женщины в праздничных фартуках, женщины с детьми, сидящие в трамваях, как будто они чуть-чуть задремали.

Много женщин, много девушек, много маленьких детей, солдаты, которых можно было распознать лишь по металлическим бляхам от ремней, и почти все были обнажёнными. Некоторые трупы сбились в группки, словно это цеплянье друг за друга могло спасти их от смерти.

Из некоторых завалов торчат руки, головы, ноги, разможенные черепа... Большинство людей выглядит, как будто их надули, с жёлтыми и коричневыми пятнами на телах. На некоторых ещё тлела одежда...

Моё лицо представляло собой сплошную массу волдырей, так же, как и руки. Глаза могли смотреть лишь через узкую щелочку, поскольку веки вздулись от ожогов, всё тело было изрыто маленькими чёрными ямочками».

Эти «маленькие черные ямочки» — капли напалма и фосфора, которые разбрызгивали зажигательные бомбы. Эти капли, попадая на любую поверхность, прожигали её насквозь — как прожигали до кости кожу и мышцы человека.

Зажигательные смеси нельзя было потушить водой, часть бомб была заряжена смесями, способными гореть и без доступа кислорода — он входил в их состав. Среди обычных зажигательных бомб сбрасывались и такие, которые начинали гореть как раз из-за соприкосновения с водой, — чем больше воды, тем больше пламя.

Над городом стояла стена огня высотой в десятки метров, а жаркие потоки воздуха поднимались на километры вверх. На высоте в 7 километров небо виделось экипажам бомбардировщиков в виде огромной порозовевшей чаши, перевернутой вверх дном, а их самолёты начало бросать в стороны поднимавшимися потоками раскалённого воздуха.

Как это похоже на Хиросиму...

Зарево пылающего города было видно на земле на расстоянии в 80 километров. Когда пришло утро, свет солнца не смог пробиться сквозь дым.

На рассвете над Дрезденом появилась третья волна бомбардировщиков, состоявшая из 2200 американских самолётов. На руины жилых кварталов снова полился огонь...

Рассказывает Анна-Мария Ваэманн:

«В то время, как мы с трудом преодолевали огромные завалы из рухнувших стен и крыш, вокруг нас продолжали падать обгоревшие коробки

зданий. Чем ближе подходили мы к городскому центру, тем страшнее были разрушения. Местность походила на ландшафт кратера, а затем мы увидели мёртвых.

Обгорелые или обуглившиеся трупы, сжавшиеся до половины обычных размеров. О, Боже милостивый! ...Несколько человек сидело на земле. Но почему они не двигались? Подойдя поближе, нам всё стало ясно. Они были мертвы. Их лёгкие лопнули от ударной волны».

В начале следующего третьего, дневного налёта уже ничто не смогло известить людей – все сирены воздушной тревоги сгорели или были уничтожены бомбами.

Однако на этот раз зажигательных бомб не сбрасывали. Убийцы из Пентагона тщательно рассчитали сценарий бойни. Теперь главной целью было убить как можно больше тех, кто ещё спасся.

Потом, вечером, был четвёртый рейд — бомбили уже только окраины города. Но снова остались нетронутыми железнодорожные мастерские, вагонное депо, автомобильный мост и промышленный комплекс.

На следующий день пошёл дождь, превративший обезлюдившие руины в море грязи и наполнив утонувших трупов. В городе было 135 тысяч мёртвых тел.

Из дневника семьи Даниэльс:

«Сначала мертвецов в фургонах перевозили для похорон на окраины Дрездена. Затем останки кремировали в Альтмаркте. Раскопка, поиск и погребения заняли несколько недель, и всё это время существовала опасность возникновения эпидемий.

Мы выжили просто чудом. Каким это было кошмаром! Родители оставались живы, а их дети погибли, но чаще осиротевшие дети бродили в поисках трупов родителей. Для них жизнь теперь потеряла всякую ценность».

* * *

Международные конвенции, подписанные, в том числе, США и Англией, чётко гласят, что военные действия следует вести против вооружённых сил противника, а не против мирного населения.

США и Англия демонстративно нарушили эти конвенции, международные правила ведения войны.

Как и в случае с Югославией, где НАТО предложило югославам считать виновником гибели от НАТОвских бомб Милошевича, виновным в уничтожении Дрездена США и Англия назвали Гитлера.

Собственно, если бы США и Англия могли уничтожить **всё население** Германии, они бы это сделали без колебаний, а виновным был бы назван Адольф Гитлер.

Уничтожение Дрездена адресовалось в первую очередь Сталину. Я не знаю его реакцию на это известие, хотя могу предположить, что это на Сталина не произвело особого впечатления – 135 тысяч мирных жителей были убиты перед самым окончанием войны зазря.

Сталин знал, что американцев и англичан пугали германские обстрелы Фау-1 и Фау-2. Эти обстрелы, правда, не влекли массовой гибели мирных жителей, их эффект, вопреки ожиданиям Гитлера, оказался мизерным.

Но использование Германией сверхоружия, перед которым США и Англия были беззащитны (а Гитлер готовил и ракетные бомбардировки Нью-Йорка) задевало самолюбие янки, ставило под сомнение их претензии на роль мировых держав.

Отсюда и появилось решение уничтожить город, наведя ужас на мир — не столько пугая мир оружием, сколько **пугая его своей жестокостью**.

После окончания войны американцы с большим шумом в прессе (сопровождаемым массовым негодованием в обществе) отыскивали какого-то германского офицера, отдавшего приказ на расстрел нескольких десятков американских военнопленных в начале 1945 года.

Ему устроили показательное судилище, покрыли позором и презрением и публично казнили. Его обвинили в нарушении правил ведения войны.

Но, как это сопоставить с сознательным уничтожением 135 000 мирных жителей, даже не военнопленных?

За торпедирование гражданских лайнеров США и Англии, экипажи германских подводных лодок после войны обвинялись в нарушении правил ведения войны и расстреливались. Но сознательная бомбардировка жилых кварталов разве чем-то отличается от торпедирования пассажирского корабля?

В Нюрнберге, на показательном судилище над фашизмом, американцы с англичанами покрывали преступления Сталина, а тот покрывал преступления союзников — все в своё время нарушали правила ведения войны.

Но Сталин всё-таки не столь в этом замаран. Катынское дело, о котором промолчали союзники на процессе, не идёт ни в какое сравнение с уничтожением Дрездена.

Тут – три-четыре тысячи расстрелянных военнопленных, возможно и по делу расстрелянных, а там – 135 тысяч убитых без всякого повода гражданских лиц, почти миллион покалеченных и раненных. И уничтоженный город.

Магия восприятия этих событий в том, что сбрасывание бомбы в сознании обывателя отличается от расстрела в затылок. Мол, лётчик не видит, куда бомбу бросает, не видит, кого убивает. Он не убийца. А вот тот, кто в затылок стреляет — только он и убийца.

Если так рассуждать, то и тот, кто сбрасывает атомную бомбу на город, не является убийцей — он ведь не видит, кто там погибнет. Таким макаром не является убийцей и гад, насыпавший яда в водопроводный коллектор, и тот террорист, что подкладывает в самолёт бомбу, и тот, кто взрывал дома в Москве.

Думаю, нет никакой разницы между расстрелом в затылок в Катыни и сбрасыванием бомб на жилые кварталы Дрездена. Суть одна: сознательное убийство невинных людей.

Я считаю, именно Нюрнберг стал отправной точкой для пристрастия США к бомбардировкам мирных жителей других стран. Германские офицеры, подсудимые, пытались на процессе обратить внимание судей, что США нарушали правила ведения войны.

Манштейн в своих воспоминаниях позже неоднократно прямо об этом писал: американцы воевали с мирным населением — детьми, женщинами, стариками, что постыдно для любого военного. Но нацистским преступникам заткнули рты.

Уничтожение Дрездена осталось безнаказанным.

А есть такое правило: если преступник видит свою безнаказанность, он продолжает совершать свои злодеяния.

Уже на конференции в Потсдаме США увидели, что могут полностью владеть ситуацией, что никто им не предъявляет претензий за уничтожение

Дрездена. Убедившись в своей безнаказанности, США утвердились окончательно в намерении уничтожить уже Хиросиму и Нагасаки.

Вот она откуда, особая любовь американцев к бомбардировкам других стран. Фактически, это тот же терроризм, ибо это не честный открытый бой между солдатами, а подлое убийство из-за угла.

И, судя по всему, США намерены и в будущем кидать бомбы на население неугодных стран — для этого и создаётся система космической обороны: кидать самим бомбы, но надёжно защититься от того, чтобы их кидали в ответ.

Это, однако, опасная политика. Времена меняются, меняются технологии. И в один день, возможно, уже скоро, какой-нибудь арабский террорист-миллионер сожжёт Нью-Йорк. И огонь этот будет только продолжением пожара, уничтожившего Дрезден.

<http://www.evangelie.ru/forum/t11013.html>

Дрезден. Месть и террор

А.К. Дмитриев

Предлагаемый материал, на мой взгляд, необходимое дополнение к статье «Тень второй мировой...» («Дуэль», N 48, 2001 г., стр. 4). Прошу вновь просмотреть его, чтобы продолжить размышления о сверхварварстве, совершённом англо-американцами в самом конце войны.

Согласитесь, указанная статья, как и все другие публикации на тему о Дрезденском преступлении, оставляет впечатление недосказанности. Все они не дают ответа на вопрос о причинах; банальные оправдания Запада — «шла война» — не более, как демагогия.

То, что никакой надобности в бомбардировке Дрездена не было — вопрос, не требующий обсуждения. Но какая-то всё-таки причина была. За оправдательными заявлениями англо-американцев кроется некая тайна их поведения.

В самом деле, в 1944 г. они планируют использование нацистских войск Германии в совместной войне против СССР и, в то же время, «спустя полгода» так жестоко расправляются со своей без пяти минут союзницей.

Никакой логики.

Ознакомимся с ещё одним материалом (в дополнение к дуэльному), описывающим совершённое англо-американцами военное преступление.

Американский исследователь Д. Дюк в своей великолепной книге «Еврейский вопрос глазами американца» (М., 2001 г.) даёт описание этого преступления под впечатлением прочитанной им книги Д. Ирвинга «Уничтожение Дрездена».

Дюк задаёт риторический вопрос: «...Была ли бомбардировка Дрездена военным преступлением?» И не оставляет никаких сомнений — да, была.

Вот, как выглядит это преступление в изло-

жении Д. Дюка:

«Я прочитал книгу Дэвида Ирвинга под названием “Уничтожение Дрездена”. В ней описана убийственная бомбардировка Дрездена в заключительные дни Второй мировой войны. Большинство американцев много слышало о бомбардировке Хиросимы и Нагасаки, но лишь немногие знают о том, что больше людей погибло в Дрездене, чем было уничтожено в любом из этих городов.

Дрезден был “экспериментом” союзников. Они хотели выяснить, возможно ли создать огневой шторм, сбросив тысячи зажигательных бомб в центр города.

Дрезден был городом бесценных культурных сокровищ, которые были не тронуты до этого момента войны. Бомбардировка воспламенила весь город, создавая ураганные ветра, которые ещё больше раздували пламя. Асфальт таял и плыл по улицам, как лава.

Когда воздушная атака была закончена, выяснилось, что погибло около 100 тыс. человек. Во избежание распространения болезней, власти сожгли останки десятков тысяч людей в гротескных погребальных кострах.

Дрезден не имел военной значимости, и когда его бомбардировали, война была практически уже выиграна. Бомбардировка лишь укрепила противостояние Германии и стоила большего числа жизней союзников.

Я искренне спрашиваю себя, была ли бомбардировка Дрездена военным преступлением? Было ли это преступление против человечества? Чем были... виновны дети, погибшие самой страшной из смертей — сожжением заживо?

...Сегодня британское правительство призна-

ёт, что их Министерство воздушных сил приняло в феврале 1942 г. политику нацеленного бомбардирования гражданских лиц Германии. Как показывает Виллис Карто в своём «Барнессревью», более 600 тыс. мужчин, женщин и детей погибло от бомбардировок, имевших своей целью убить как можно большее количество гражданских лиц.

ООН определяет сейчас запланированную бомбардировку гражданских лиц, как преступление против человечества». (Указ. соч., стр. 290).

Если нам удастся вскрыть причины содеянного преступления, то тем самым существенно дополним работы о бомбардировке Дрездена.

* * *

Истории известны случаи, когда те или иные события происходят в отместку за ранее содеянные.

Чаще всего обычно приводят факт подписания акта о капитуляции Франции в 1940 г. по требованию Гитлера в Компьенском лесу и в том же вагоне, в котором был подписан унижительный акт о капитуляции Германии в 1918 г.

Очень редко, но всё-таки можно встретить упоминание о причинах послевоенного суда в г. Нюрнберге.

Выбор места трибунала не случаен: Нюрнберг известен тем, что в нём проходили ежегодные (1933-1938) партийные съезды НСДАП.

Известность этому городу принесли и «Нюрнбергские законы о гражданстве и расе» (приняты в 1935 г.). По этим законам гражданство предоставлялось «...всем носителям германской или схожей крови», но только не лицам «еврейской расы».

Чем же в этом плане может быть нам интересен Дрезден? В чём его вина перед евреями?

(Ошибки здесь нет. Вина перед англо-американцами или вина перед евреями — понятия равнозначные. США — это Иудея Американская; Англия — страна масоноеврейская.)

Дрезден — город архитектурных памятников, «цивильных» ансамблей, «...один из самых красивейших городов Германии», культурный центр не только земли Саксонии, но и всей Германии.

Оказывается, в своей истории он имел и политическое значение, давнее его прошлое, не забытое мировым еврейством.

В 1882 г. (август-сентябрь) Дрезден стал местом проведения **Конгресса всех антисемитских движений и организаций Германии и Австрии**. Это был первый Конгресс всех «антисемитов», на котором они пытались найти решение злополучного еврейского вопроса.

Ответ на него прозвучал тогда в виде следующих положений:

□ для противодействия преобладанию еврейства необходимо образовать международный союз;

- еврейский вопрос не религиозный (или этнический), а культурно-исторический;
- евреи... представляют большую опасность;
- эмансипация евреев, с точки зрения не только одинаковой нравственности, но и полной равноправности (так в тексте. — А.Д.) в обществе противоречит самому существу христианской идеи и есть принципиальная ошибка;
- высшие должности (в стране) не должны быть уделом евреев.

(Цитирую по ж. «Русский архив», 1893 г.)

С этого момента, можете быть уверены, Дрезден занесён в (тайный) список чёрных городов.

Вышеприведённых примеров о причинной взаимосвязи мести и террора некоторым скептикам может показаться недостаточным. В таком случае — ещё один пример. Пишет враг народа Солженицын, так что доверие — абсолютное.

Обвинённый в убийстве христианского ребёнка еврей Бейлис спокойно эмигрировал из России и умер своей смертью. Но какая расплата ожидала всех тех, кто был причастен к суду над ним.

Министр юстиции И.Г. Щегловатов — расстрелян. Свидетельница на процессе (1913 г.) Вера Чеберяк уже в 1919 г. в Киевской чрезвычайке подверглась издевательствам и была расстреляна.

«Веру Чеберяк допрашивали все еврейчики, начиная с Сорина (председателя ЧК Блужштейна). При этом комендант ЧК Фаерман над ней издевался, срывая с неё верхнее платье и ударяя дулом револьвера...».

Даже враг русского народа вынужден говорить об этом с осуждением. Такова, правда.

Теперь только самый последний демократ возразит: мол, в последнем случае прошло 6 лет (не так уж и много), а в первом случае (пример Дрездена) — 63 года. Оснований для обобщения нет.

Что ж, тогда запредельный во времени пример: еврейский праздник Пурим, отмечаемый по случаю убийства ими 75 тыс. персов «во всех 127 областях тогдашней Персии». Произошло это в IV в. до н.э., торжествуют до сих пор.

Как видим, понятия срока давности у них не существует.

Мсть, террор и радость по этому поводу у «цивилизованных» стран и богоизбранных народов — неразрывны.

Вот при таком дополнении, пожалуй, станут более понятны работы о трагедии Дрездена авторов Д. Дюка (Д. Дюк ведь привёл данные о преступлении англо-американцев только в связи с тем, что непомерно раздута боль об одной еврейской девочке, что составляет мизерную величину по сравнению с человеческой трагедией дрезденцев. О причинах он не говорит.), Д. Ирвинга и многих других, в том числе и И. Дьякова.

